

Эволюция политики США в отношении Исламской республики Иран в период президентства Джимми Картера и Рональда Рейгана

Evolution of US policy towards the Islamic Republic of Iran during the presidencies of Jimmy Carter and Ronald Reagan

Сафонов А.С.

Канд. ист. наук, доцент кафедры международных отношений Дипломатической академии МИД РФ

e-mail: sasdipacademy@gmail.com

Safonov A.S.

Candidate of Historical Sciences, Assistant professor, Department of Foreign Relations, The Diplomatic academy of the Russia's Ministry of Foreign Relations

e-mail: sasdipacademy@gmail.com

Аннотация

В статье анализируется генезис и эволюция политики США в отношении Ирана в первые годы существования Исламской республики, определяются характерные черты подхода администраций президентов Дж. Картера и Р. Рейгана в отношении «муллократии». Показано, что США в отмеченный период проводили две параллельные политические линии: неприятие «враждебного» теократического режима ИРИ при сохранении путей к взаимодействию для решения общих внешнеполитических задач.

Ключевые слова: США, ИРИ, «муллократия», теократический режим, исламская революция, концепция «третьего пути».

Abstract

The article analyzes the genesis and evolution of the US policy towards Iran in the early years of the Islamic Republic, identifies the characteristic features of the approach of the administrations of Presidents J. Carter and R. Reagan towards «mullocracy». It is shown that the United States in the noted period pursued two parallel political lines: rejection of the "hostile" theocratic regime of Iran, while maintaining the paths to interaction for solving common foreign policy problems.

Keywords: USA, Iran, «mullocracy», theocratic regime, Islamic revolution, the concept of the «third way».

В настоящее время администрация президента Дж. Байдена участвует в многосторонних переговорах по реанимированию принятого в 2015 г. Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) по иранской ядерной программе, из которого в одностороннем порядке США вышли при президенте Д. Трампе в 2018 г. Позитивный исход переговорного процесса во многом зависит от позиции Вашингтона и его готовности к компромиссу с Тегераном. В этой связи представляется актуальным проанализировать характер и специфику политики США в отношении Исламской республики Иран (ИРИ) в период её становления и развития для понимания фундаментальных основ современного внешнеполитического курса США на иранском направлении и оценки перспектив возврата американцев к выполнению «ядерной сделки».

В основе подхода США к Ирану в период активной фазы революционного процесса в этой стране лежало стремление американских правящих кругов сохранить контроль над этим государством, важным в то время для обеспечения интересов Вашингтона на Ближнем и Среднем Востоке. Проамериканский курс шаха М. Реза Пехлеви в условиях биполярной системы международных отношений обеспечивал США опору в региональном противостоянии с Советским Союзом, а также решал задачу борьбы с национально-освободительным движением, подкрепляя политическое влияние Вашингтона в регионе.

Немаловажную роль в американо-иранских отношениях играл финансово-экономический аспект, в первую очередь, с позиций поддержки правительством военно-промышленного комплекса США, так как шах закупал вооружение исключительно американского производства в больших объёмах. Ко всему прочему, смещение в 1953 г. с поста премьер-министра Ирана М. Мосаддыка при непосредственном участии ЦРУ позволило Вашингтону впоследствии стабильно контролировать процесс добычи нефти и экспорт нефтепродуктов, поскольку «...отсутствие разделения власти, начавшееся с переворота 1953 года, продолжилось процессом формирования монархической автократии» [6, p.54 – 55]. Внутриполитические позиции шаха М. Реза Пехлеви как главного проводника интересов США в Иране заметно укрепились.

Слияние интересов военно-промышленного комплекса и нефтяной отрасли США создало мощный институт лоббирования в лице представителей финансовых и деловых кругов, оказывавший давление на политическое руководство своей страны с целью обеспечения всемерной поддержки иранского монарха.

Внутриполитический кризис в Иране стал предметом особого внимания администрации Дж. Картера в середине 1978 г. Несмотря на остроту социально-политической обстановки в этой стране, изначально избранный Белым домом стратегический курс на поддержку иранского монарха сохранялся, корректируясь исключительно по тактическим аспектам. В политическом истеблишменте США выделялись две группы, отличающиеся по взглядам на методы, которые М. Реза Пехлеви должен был бы использовать для стабилизации обстановки в стране и борьбы с революционным движением. Фактически речь шла о наличии мягкого и жёсткого вариантов подхода к решению проблемы, консервативно-силовом или либеральном управлении ситуацией. Когда стало очевидно, что шах неизбежно потеряет власть, Вашингтон рассматривал варианты, с одной стороны, поддержки исключительно сторонников правого военного переворота, а с другой – сторонников коалиции представителей либеральной буржуазии и духовенства (но также при определяющей роли военных). При этом в недрах государственного департамента по инициативе американского посла У. Салливена обсуждался вопрос о возможности установления контактов с лидером исламской революции аятоллой Хомейни. «Уверенный, что среди военных произойдёт раскол, если не будет достигнута какая-то договорённость с оппозицией, американский посол телеграфировал в Вашингтон и предложил срочно послать в Париж высокопоставленного представителя для встречи с Хомейни» [2, с. 144 – 145]. Таким образом, администрация Дж. Картера, по крайней мере, по линии внешнеполитического ведомства, допускала возможность победы исламской революции в Иране. Это впоследствии облегчило понимание необходимости установления контактов с новым теократическим режимом для того, чтобы окончательно «не потерять» Иран. Возможности для налаживания двусторонних отношений у США имелись. В частности, Вашингтон пошёл на возобновление Ирану поставок запасных частей для американской военной техники. «Такая позиция США, – отмечает С.Л. Агаев, – встречала, судя по всему, благожелательный отклик в официальном Тегеране, и отношения между двумя странами начали медленно, но неуклонно возвращаться в нормальное русло» [1, с. 49].

Однако захват заложников в здании американского посольства в Тегеране в ноябре 1979 г., неудачная попытка их освобождения и последовавшие за этим разрыв

дипломатических отношений и введение американской стороной экономического эмбарго окончательно поставили руководство США на путь конфронтации с Ираном. Американский исследователь Р. Такей пишет, что для «муллократии» кризис с заложниками был невыгоден, и это понимал верховный лидер аятолла Хомейни: «Травмирующая история с заложниками воодушевила народные массы на основе антиамериканизма, и свергла временное правительство. По мнению Хомейни, путь к концентрации власти и проведению радикальной внешней политики потребовал кризиса, который может даже поставить под угрозу практические и долгосрочные интересы Ирана» [8, р. 42]. Поэтому курс, избранный президентом Дж. Картером, бескомпромиссный на первый взгляд, при изменении внешнеполитической конъюнктуры, мог быть скорректирован. Возможности для этого сохранялись, хотя бывший государственный секретарь США Х. Клинтон в своих мемуарах предельно ясно сформулировала оценку американской стороной событий в Иране, отметив, что «иранская революция привела к десятилетиям террора, поддерживаемого государством» [5, с. 514].

В начале работы администрация Рональда Рейгана по отношению к теократическому режиму Ирана придерживалась нейтральной позиции. Факт освобождения заложников мог быть использован в качестве политической основы для активизации двухстороннего диалога. По сравнению с напряжённым периодом 1979–1980 гг., в 1981 г. проявилась тенденция к стабилизации американо-иранских отношений. Антикоммунизм представлялся естественной идеологической основой для этого, что подтверждала общая позиция двух стран, осуждающая ввод Советским Союзом воинского контингента в Афганистан и последующая совместная подготовка подрывных операций в отношении советских войск. Таким образом, фактор, который в Белом доме при Дж. Картере во многом из-за сильного влияния советника президента США по национальной безопасности З. Бжезинского игнорировали, администрация Р. Рейгана задействовала более активно.

В то же время у руководства США имелись альтернативные планы политики по отношению к иранскому режиму «муллократии». Администрация Р. Рейгана, на официальном уровне взаимодействуя с иранскими властями, одной из главных задач определила недопущение усиления клерикалов, используя для этого фактор ирано-иракской войны, «...вспыхнувшей в результате столкновения иранского исламизма и арабского национализма, в ходе которой аятолла попытался решить стремительно назревающие проблемы и противоречия внутри страны» [3, с. 432]. Вначале американцы добивались скорейшего завершения конфликта, что, с их точки зрения, продемонстрировало бы неспособность «муллократии» к эффективному «экспорту» Исламской революции и неизбежно дискредитировало бы теократический режим. Эта линия провалилась, определив радикальный поворот политики Белого дома: США стали стремиться к максимальному затягиванию конфликта через поддержку Ирака, для установления дипломатических отношений с которым и поддержки С. Хусейна Вашингтон прилагал усилия на протяжении 1983–1984 гг.

К 1985 г. в администрации Рейгана наметился отход от обозначенного выше курса. Это было обусловлено изменениями её кадрового состава после переизбрания Р. Рейгана на второй срок. «Ястребов» в силовом блоке правительства сменили прагматики. В Белом доме решили, основываясь на сообщениях о тяжёлой болезни аятоллы Хомейни и оценке перспектив активизации внутривнутриполитической борьбы в ИРИ между различными политическими группировками, использовать ситуацию для укрепления позиций США в Иране через поддержку более лояльных по отношению к Западу сил, в частности, представителей умеренного крыла духовенства. Поставки вооружений различным государствам, преимущественно американским союзникам, стали рассматриваться администрацией Рейгана как один из важных инструментов осуществления внешней политики. В частности, заместитель министра обороны США Дж. Бакли отмечал, что

«поставки оружия следует рассматривать как всё более важный компонент нашей глобальной безопасности и основной инструмент внешней политики» [7, p.71].

Удобную возможность для реализации нового подхода предоставил Израиль, инициировав операцию с поставками американского оружия в Иран для укрепления прагматично настроенных по отношению к США сил в руководстве и вооружённых силах страны. Ко всему прочему, для операции имелось весьма удобное прикрытие – стремление освободить захваченных в Ливане американских заложников.

Итоги Исламской революции в Иране, приход к власти духовенства во главе с аятоллой Хомейни и создание Исламской республики Иран не стали для США неожиданностью. Однако из-за антиамериканской позиции «муллократии» место и роль Ирана в региональной политике США качественно изменились. Реализуя концепцию «третьего пути», теократический режим стремился утвердить Исламскую республику в качестве регионального центра силы на новой идеологической основе. Этот курс предполагал самостоятельность Тегерана во внешней политике, ориентацию в её реализации на собственные национальные интересы. Захват заложников в американском посольстве в ноябре 1979 г. способствовал утверждению в политико-идеологической риторике руководства США тезиса о режиме «муллократии» как «вражеского».

Вместе с тем, потенциал Ирана как регионального государства – центра силы со сменой режима сохранился. Это удерживало Вашингтон от радикальных шагов по полному разрыву двухсторонних отношений и заставляло американцев наряду с политико-идеологической линией (стратегический аспект) проводить прагматическую политику на основе поиска совпадающих интересов (тактический аспект). Таким образом, теократический режим Ирана для США изначально де-факто представлялся легитимным. «Несмотря на агрессивную стойку Ирана – он угрожал своим соседям и выступал против международного порядка, – Вашингтон не планировал никаких шагов навстречу и никаких военных действий» [4, с. 160] – писал американский исследователь В. Наср.

Литература

1. *Агаев, С.Л.* Иранская революция, США и международная безопасность: 444 дня в заложниках. – Москва: Наука, 1986. – 350 с.
2. *Васильев, А.М.* Персидский залив в эпицентре бури. – Москва: Политиздат, 1983. – 288 с.
3. *Воронин, С.А.* Ислам, национализм и власть: Индонезия, Ливия и Иран. (Политическое лидерство в исламском мире в свете теории «третьего пути»). – Москва: Лабиринт, 2009. – 496 с.
4. *Наср, В.* Необязательная страна. – Москва: АСТ, 2015. – 448 pp.
5. *Родэм Клинтон, Х.* Тяжёлые времена. – Москва: Эксмо, 2016. – 736 с.
6. *Jahanbegloo, R.* Democracy in Iran. – NY: Palgrave Macmillan, 2013. – 109 pp.
7. *McMahan, J.* Reagan and the World. Imperial Policy in the New Cold War. – London and Sydney, 1984. – 300 pp.
8. *Takeyh, R.* Guardians of the Revolutions. Iran and the World in the Age of Ayatollahs. – NY: Oxford University Press, 2009. – 310 pp.